

Научная статья | Original paper

Психологические условия проявления склонности к экстремизму у студентов

А.В. Литвинова¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ annaviktorovna@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Актуальность исследования определяется увеличением числа совершаемых преступлений экстремистской направленности. Активное привлечение студентов к экстремистской деятельности вызывает серьезную обеспокоенность. Возникает необходимость изучения психологических условий проявления склонности к экстремизму у студентов в целях создания системы социально-психологических, правовых и организационных мер для своевременного и активного их предотвращения. **Гипотеза.** Психологическими условиями проявления склонности к экстремизму являются девиантное поведение, вредные привычки и экстремальные увлечения у юношей и девушек. **Методы и материалы.** Применялись диагностические методы: методика «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус); методика «Шкалы склонности к экстремизму» (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов) анкетирование (Д.В. Деулин); методы математической статистики: критерии Спирмена и Манна-Уитни. В исследовании приняли участие студенты высшего учебного заведения (N = 28), средний возраст — 18 лет. **Результаты.** Выявлено, что психологическими условиями проявления склонности к экстремизму являются делинквентное, аддиктивное ситуативное поведение и наличие вредных привычек у студентов. Проявления «деструктивности и цинизма», «нормативного нигилизма» значимо связаны с делинквентным и аддиктивным ситуативным поведением. Конвенциональное принуждение отличает студентов с вредными привычками. **Выводы.** Результаты исследования расширяют представления о проявлениях склонности к экстремизму у нормотипичных студентов. В целях профилактики экстремизма необходима разработка и проведение профилактических и психокоррекционных программ, мишенью которых являются ситуативно проявляемые формы деструктивного поведения и вредные привычки студентов.

Ключевые слова: экстремизм, девиантное поведение, вредные привычки, экстремальные увлечения, правоохранительная деятельность

Литвинова А.В. (2025)
Психологические условия проявления склонности к
экстремизму у студентов
Экстремальная психология и безопасность личности,
2(4), 41—51.

Litvinova A.V. (2025)
Psychological conditions for the manifestation of a
tendency towards extremism in students
Extreme Psychology and Personal Safety,
2(4), 41—51.

Благодарности. Автор благодарит за идею, разработку анкеты и помощь в сборе данных для исследования Д.В. Деулина.

Для цитирования: Литвинова, А.В. (2025). Психологические условия проявления склонности к экстремизму у студентов. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 41—51. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020403>

Psychological conditions for the manifestation of a tendency towards extremism in students

A.V. Litvinova¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ annaviktorovna@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The relevance of the study is determined by the increase in the number of extremist crimes committed. Active involvement of students in extremist activities raises serious concern. There is a need to study the psychological conditions of the manifestation of a tendency towards extremism in students in order to create a system of socio-psychological, legal and organizational measures for their timely and active prevention. **Hypothesis.** Psychological conditions of the manifestation of a tendency towards extremism are deviant behavior, bad habits and extreme hobbies in young men and women. **Methods and materials.** The following diagnostic methods were used: the “Tendency to Deviant Behavior” technique (E.V. Leus); the “Scale of Tendency to Extremism” technique (D.G. Davydov, K.D. Khlomov), questionnaire (D.V. Deulin); methods of mathematical statistics: Spearman and Mann-Whitney criteria. The study involved 28 university students, with an average age of 18. **Results.** It was found that delinquent and addictive situational behavior and bad habits are psychological prerequisites for the manifestation of a tendency toward extremism. Manifestations of “destructiveness and cynicism” and “normative nihilism” are significantly associated with delinquent and addictive situational behavior. Conventional coercion distinguishes students with bad habits. **Conclusions.** The study results expand our understanding of the manifestations of a tendency toward extremism in normotypical students. To prevent extremism, it is necessary to develop and implement preventive and psychocorrectional programs targeting situationally manifested forms of destructive behavior and bad habits in students.

Keywords: extremism, deviant behavior, bad habits, extreme hobbies, law enforcement activities

Acknowledgements. The author thanks D.V. Deulin for the idea, development of the questionnaire and assistance in collecting data for the study.

For citation: Litvinova, A.V. (2025). Psychological conditions for the manifestation of a tendency towards extremism in students. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 41—51. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020403>

Введение

Одной из наиболее острых проблем, стоящих перед мировым сообществом в современной ситуации, является экстремизм, растущая нетерпимость, агрессивность и враждебность в современном обществе. Рост экстремизма, затрагивающий все сферы жизни, вызывает глобальную тревогу. Поиск эффективных мер противодействия становится первостепенной задачей для государств, столкнувшихся с этой проблемой (Тупикова, 2022).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сказано, что обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. Правовой документ регламентирует задачи выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности организаций и физических лиц; предупреждения проявлений радикализма, профилактики экстремистских преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи.

Проблема определения психологических особенностей субъектов — физических лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, актуализируется также в связи с принятием Указа Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации», где определяются цели, задачи и направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Нормативный правовой акт закрепляет следующие понятия: идеология насилия, радикализм, экстремистская идеология, ксенофобия, русофобия, субъекты противодействия экстремизму, противодействие экстремизму, а также финансирование экстремистской деятельности.

Актуальность проблемы соответствует общей тенденции роста экстремистских преступлений: в 2020 году на 42,4% (833 факта), в 2021 году на 26,9% (1057 фактов), в 2022 году на 48,2% (1566 фактов), в 2024 году на 28,3% (1719 фактов). Особую важность приобретает изучение экстремистских проявлений среди молодежи, поскольку их возрастные особенности повышают их уязвимость к подобным идеологиям. Поэтому данное исследование призвано выявить психологические условия проявлений склонности к экстремизму у нормотипичных студентов, которые могут служить основой для ранней превенции экстремизма в молодежной среде.

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что сложность феномена экстремизма связана со множеством психологических, социально-психологических и индивидуально-психологических условий, которые могут влиять на его проявление. Предиктором склонности к экстремистским действиям у студентов может быть агрессивное поведение, проявляемое в формах напористости, обидчивости, неуступчивости, мстительности, нетерпимости к чужому мнению и подозрительности (Маджуга, Саидова, 2024). Проявления экстремизма включают не только прямые агрессивные поступки, но и призывы к асоциальным и деструктивным действиям. (Садовская, Ремизов, Есаков, 2024). Противоправное поведение, склонность к риску являются предпосылками проявления экстремистских элементов в молодежной среде (Lyzhin et al., 2021). В основе экстремистского поведения лежит стремление к самоутверждению, и агрессивное поведение становится способом достижения этой цели (Ефремов, Кузнецова, Ениколопов, 2022).

В исследовании, направленном на выявление отношения респондентов к экстремистской

деятельности, 35% студентов и 45% магистрантов ответили, что существуют обстоятельства, при которых применение насилия как инструмента достижения определенных целей представляется приемлемым. Необходимо отметить, что студенты очного отделения, в отличие от магистрантов, демонстрируют более выраженную склонность к насилию, экстремизму, силовым методам решения конфликтов, нетерпимости, а также к подавлению воображения и обесцениванию других людей (Павлова, Барышева, 2025).

В исследовании психологических условий проявления склонности к экстремистской деятельности выявлено, что студенты, несмотря на тенденции понимания опасности экстремизма не осознают проблему в полной мере и не знают, как следует поступать в подобных случаях. Экстремистским взглядам чаще подвержены юноши по сравнению с девушками, а также студенты с повышенной агрессивностью, консервативными убеждениями, ригидностью, слабо выраженной доброжелательностью к окружающим (Кузнецова, Хавыло, 2021). Восприимчивость студентов колледжей к экстремистскому мышлению может быть обусловлена двумя психологическими механизмами: наличием иррациональных убеждений и совокупностью личностных черт (Trip et al., 2019).

У студентов, склонных к экстремизму, выявлена социально-психологическая дезадаптация, им свойственны сочетание низкой самооценки и высокой критичности к другим, болезненная чувствительность к критике, замкнутость и отчужденность. Также для них характерны эмоциональная нестабильность, подозрительность, раздражительность и эгоистичное поведение, игнорирующее социальные нормы. Присутствует противоречивое сочетание завышенной самооценки и самокритики, а также несоответствие между низкой толерантностью к фрустрации и преувеличенным представлением о своей стрессоустойчивости. Наблюдаются признаки депрессивности: подавленность, тревожность, склонность к самобичеванию, погруженность в мрачные переживания (Эльзессер, Капустина, Кадыров, 2023).

Низкий уровень эмоционального интеллекта, эмпатии и психологического благополучия у студентов может быть предпосылкой их интеграции в экстремистскую среду. В процессе изучения взаимосвязи между уровнем эмпатии и склонностью к экстремизму у юношей и девушек был получен неожиданный результат, раскрывающий, что общий уровень эмпатии у юношей оказался выше, чем у девушек. Исследователи предположили, что склонность к экстремизму у девушек, вероятнее всего, может проявляться при высоком уровне эмпатии (Тупикова, Гудкова, Овчинников-Лысенко, 2023).

Немаловажным условием развития склонности к экстремизму является сеть Интернет, выступающая основным источником поступления информации и влияющая на мировоззрение молодежи. Следует подчеркнуть, что наблюдается существенная модификация коммуникативных процессов, обусловленная развитием передовых технологий и активным использованием платформ социальных сетей. Важность учета специфики внешних воздействий на формирование поведения раскрывалась еще в классических исследованиях викарного научения агрессивным моделям поведения в период развития телевидения (Абдульманов, Деулин, Коноплин, 2022). В современной ситуации анонимность, чувство безопасности, асинхронное общение и минимальный контроль интернет-среды являются ключевыми условиями распространения девиантного поведения. Они снижают значимость этических норм и провоцируют отклонения от общепринятых стандартов в онлайн-коммуникации (Воробьева, 2025). Однако исследований,

раскрывающих влияние интернета на процесс вовлечения студентов в радикальные группы, крайне мало. Проведение таких исследований будет способствовать более глубокому пониманию психологических механизмов формирования противоправного поведения и позволит наметить пути профилактики правонарушений экстремистской и террористической направленности среди студенческой молодежи (Ошевский, 2017).

Современная молодежь демонстрирует склонность к участию в различных экстремальных играх. Причины такого погружения в деятельность с высоким «антивитальным индексом» могут быть связаны с глобальными проблемами и угрозами, с которыми сталкивается человечество. Наибольший риск такого вовлечения приходится на обучающихся подросткового и юношеского возраста, что может стать серьезным препятствием для достижения ими зрелости и автономии. Склонность к экстремальным увлечениям обусловлена сочетанием социально-психологических и физиологических факторов, а также особой чувствительностью в период активного использования цифровых платформ и медиа, повышающей восприимчивость молодежи к вербовочной деятельности и пропаганде экстремистских взглядов.

Таким образом, обозначены наиболее изученные психологические условия, влияющие на проявление склонности к экстремизму в студенческом возрасте. Изучение психологических условий проявлений склонности к экстремизму позволяет не только более осмысленно подойти к обеспечению безопасности образовательной среды, но и создать действенную систему психологического и оперативно-розыскного противодействия молодежному экстремизму. Эта система должна предусматривать реализацию комплекса современных, эффективных и целенаправленных мер (включая социально-психологические, правовые, организационные и другие), чтобы психологические и оперативные службы имели возможность своевременно и проактивно воздействовать на ситуацию в целях профилактики.

Мы предположили, что психологическими условиями склонности к экстремизму (культ силы, допустимость агрессии, интолерантность, конвенциональное принуждение, социальный пессимизм, мистичность, деструктивность, цинизм, протестная активность, нормативный нигилизм, антиинтрацепция и конформизм) являются проявления девиантного поведения (делинквентное, агрессивное, аддиктивное и суицидальное поведение), вредные привычки и экстремальные увлечения у юношей и девушек.

Материалы и методы

Выборка состояла из студентов (N = 28) первого курса (64% девушек и 36% юношей) государственного вуза, средний возраст — 18 лет. Применялась методика «Шкалы склонности к экстремизму» (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов); методика «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус); анкетирование для «экстремальных увлечений» и вредных привычек (Д.В. Деулин); методы математической статистики (непараметрические критерии Спирмена, Манна-Уитни). Заполнение бланков студентами проходило после занятий, осуществлялось путем предъявления «батареи тестов» и анкеты. Студенты были ознакомлены с целями исследования, дали добровольное согласие на участие в нем.

Результаты

Первоначально определялись достоверные различия данных по методикам у юношей и девушек. Необходимо отметить, что достоверных различий по всем изучаемым показателям

у юношей и девушек не выявлено, поэтому далее результаты представлены в целом по группе студентов.

Далее были изучена представленность видов девиантного поведения студентов как одного из психологических условий проявления склонности к экстремизму (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Распределение видов девиантного поведения у студентов (N = 28)
Distribution of types of deviant behavior in students (N = 28)

	Отсутствие признака / Missing feature (%)	Ситуативная предрасположенность / Situational predisposition (%)
Делинквентное поведение / Delinquent behavior	80,8	19,2
Аддиктивное поведение / Addictive behavior	80,8	19,2
Агрессивное поведение / Aggressive behavior	73	27
Суицидальное поведение / Suicidal behavior	100	

Поскольку выборка состояла из «нормотипичных» студентов, получить диагностический профиль девиантного поведения не получилось. Вместе с тем, была представлена ситуативная предрасположенность студентов к агрессивному (27%); аддиктивному (19,2%) и делинквентному поведению (19,2%).

Проанализируем значимые связи между склонностью к экстремизму и выявленными видами девиантного поведения (табл.2).

Таблица 2 / Table 2

Связь между показателями склонности к экстремизму и видами девиантного поведения и у студентов (N = 28)

Relationship between indicators of propensity toward extremism and types of deviant behavior in students (N = 28)

	Spearman	p-level
Делинквентное поведение / Delinquent behavior		
Культ силы / Cult of power	0,48	<0,01
Деструктивность и цинизм / Destructiveness and cynicism	0,57	<0,01
Нормативный нигилизм / Normative nihilism	0,44	<0,05
Аддиктивное поведение / Addictive behavior		
Деструктивность и цинизм / Destructiveness and Cynicism	0,54	<0,01
Нормативный нигилизм / Normative Nihilism	0,44	<0,05
Агрессивное поведение / Aggressive behavior		
Статистически достоверные корреляционные связи отсутствуют / There are no statistically significant correlations		

Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии связи между показателями склонности к экстремизму и агрессивного поведения, что может свидетельствовать о том, что для данной выборки студентов ситуативное агрессивное поведение не является условием для проявления склонности к экстремизму.

Важно отметить, что обнаружены связи таких проявлений склонности к экстремизму, как «деструктивность и цинизм» и «нормативный нигилизм», с ситуативным делинквентным и аддиктивным поведением. Культ силы значимо связан с делинквентным ситуативным поведением.

Далее рассмотрим достоверные различия проявлений склонности к экстремизму, деструктивному поведению у студентов с наличием и отсутствием вредных привычек, а также экстремальных увлечений (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Достоверные различия по критерию «вредные привычки» (U, Манн-Уитни)
 (N = 28)**

Significant differences in the criterion “bad habits” (U, Mann-Whitney) (N = 28)

	U	Asympt. value	p-level
	Наличие вредных привычек / The presence of bad habits		
Конвенциональное принуждение / Conventional coercion	24	0,049	<0,05
Аддиктивное поведение / Addictive Behavior	28	0,028	<0,05

Полученные результаты раскрывают, что в данной группе не было выявлено различий по изучаемым показателям у студентов с наличием и отсутствием экстремальных увлечений. Наличие «вредных привычек» у студентов демонстрирует достоверные различия по проявлению «конвенционального принуждения» к социально одобряемым ценностям и нормам и склонности к аддикциям.

Обсуждение результатов

В данной выборке достоверных различий по всем изучаемым показателям не выявлено, предположение о специфике проявлений экстремизма, девиантного поведения, вредных привычек и экстремальных увлечений у юношей и девушек не подтвердилось.

Выявлена ситуативная предрасположенность студентов к агрессивному, аддиктивному и делинквентному поведению. Обнаружены связи таких проявлений склонности к экстремизму, как «деструктивность и цинизм» и «нормативный нигилизм», с ситуативным делинквентным и аддиктивным поведением. Проявления «деструктивности и цинизма» опасны тем, что выражаются в пренебрежительном отношении к людям, очернении важнейших человеческих ценностей (дружба, брак, любовь, семья и т. п.). К сожалению, модель «наигранного цинизма», которая преподносится в современных масс-медиа (например, музыкальная композиция «Эгоистка»), особенно в юмористических передачах, субъективно воспринимается молодым поколением как показатель независимости и власти, умственного превосходства, социального успеха и благополучия. Проявления нормативного нигилизма также опасны, поскольку отражают демонстративное игнорирование законов и

социальных норм поведения, убежденность в том, что ради дела можно переступить через принятые в обществе нормы поведения. Данный результат соотносится с тем, что у городских жителей более высокий уровень нормативного нигилизма (Маджуга, Саидов, 2024). Культ силы, связанный с пониманием насилия как предпочитаемого способа достижения своих целей и разрешения противоречий, значимо связан с делинквентным ситуативным поведением.

В данной группе увлечение студентов экстремальными видами спорта, видеоиграми не играет решающей роли в проявлении склонности к экстремизму. Только наличие «вредных привычек» демонстрирует достоверные различия по проявлениям «конвенционального принуждения» к социально одобряемым ценностям и нормам (что вполне логично) и склонности к аддикциям. Полученные результаты могут объясняться общей ситуацией социального развития, нарративами масс-медиа и интернет-контентом.

Заключение

Полученные в исследовании результаты конкретизируют представления о психологических условиях проявления склонности к экстремизму, связанных с делинквентным, аддиктивным ситуативным поведением и наличием вредных привычек у студентов.

Необходимо отметить, что в современной ситуации перспективным направлением исследований является изучение не только психологических условий, но и механизмов развития склонности к экстремизму. Зарубежные исследователи утверждают, что экстремистские убеждения и идеология формируются в процессе радикализации, а насильственный экстремизм и терроризм — это способы выражения экстремистских убеждений (Eldor et al., 2022). Отечественные исследователи доказывают необходимость разработки моделей радикализации, которые могли бы объяснить психологические механизмы процесса становления и усиления склонности к экстремизму, позволили бы своевременно оценивать риски радикализации в наиболее уязвимых возрастах — подростковом и юношеском (Бовин и др., 2023).

В то же время совершенствование имеющихся и разработка новых теоретико-прикладных положений и рекомендаций, формирующих систему противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым молодежными группировками, приведение их в единую систему знаний является одной из важнейших задач современной психологической науки и оперативно-розыскной деятельности.

Ограничения. Выводы исследования ограничиваются относительно небольшой выборкой студентов, обучающихся в вузе. В целях дальнейших исследований предполагается расширение выборки, включение в нее юношей и девушек, а также лиц, совершивших преступления экстремистской направленности и отбывающих наказание.

Limitations. The study's findings are limited to a relatively small sample of university students. Further research is expected to expand the sample to include young men and women, as well as individuals who have committed extremist crimes and are currently serving sentences.

Список источников / References

1. Абдульманов, А.А., Деулин, Д.В., Коноплин А.Б. (2022). Социально-психологические и правовые аспекты деятельности участников международного экстремистского

- движения «Арестантское уголовное единство (А.У.Е.)». *Российский следователь*, 8, 49—55.
- Abdulmanov, A.A., Deulin, D.V., Konoplin, A.B. (2022). Social, psychological and legal aspects of the activities of participants in the international extremist movement "Prisoner Criminal Unity (A.U.E.)". *Russian investigator*, 8, 49—55. (In Russ.).
2. Бовин, Б.Г., Дворянчиков, Н.В., Мельникова, Д.В., Бовина, И.Б. (2023). К проблеме оценки риска радикализации в подростково-молодежной среде. *Пенитенциарная наука*, 17(1), 89—97. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2023.61.1.010>
- Bovin, B.G., Dvoryanchikov, N.V., Melnikova, D.V., Bovina, I.B. (2023). Assessing tradicalization risks in the adolescent and youth environment. *Penitentiary science*, 17(1), 89—97. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2023.61.1.010>
3. Воробьева, К.А. (2025). Девиантная активность обучающихся в виртуальной среде как фактор риска нарушения психологической безопасности личности. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(2), 44—60. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020203>
- Vorobyeva, K.A. (2025). Deviant activity of students in a virtual environment as a risk factor for personal psychological security violations. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(2), 44—60. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020203>
4. Ефремов, А.Г., Кузнецова, С.О., Ениколопов, С.Н. (2022). Когнитивные аспекты молодежного экстремизма. *Медицинская психология в России*, 14(5).
- Efremov, A.G., Kuznetsova, S.O., Enikolopov, S.N. (2022). Cognitive aspects of youth extremism. *Medical Psychology in Russia*, 14(5). (In Russ.)
5. Кузнецова, А.С., Хавыло, А.В. (2021). Психологические детерминанты отношения молодежи к экстремистской деятельности. *Психология и право*, 11(3), 33—46. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110303>
- Kuznetsova, A.S., Khavylo, A.V. (2021). Psychological determinants of young people's attitudes toward extremist activity. *Psychology and Law*, 11(3), 33—46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110303>
6. Маджуга, А.Г., Саидов А.А. (2024). Взаимосвязь диспозиций насильственного экстремизма у студенческой молодежи с параметрами личностной агрессивности: концептуальный анализ проблемы. *Высшее образование сегодня*, 3, 91—100. <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.24.03.P.091>
- Madzhuga, A.G., Saidov, A.A. (2024). The relationship between the dispositions of violent extremism among students and the parameters of personal aggressiveness: a conceptual analysis of the problem. *Higher Education Today*, 3, 91—100. (In Russ.). <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.24.03.P.091>
7. Ошевский, Д.С. (2017). Клинико-психологические аспекты вхождения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность. *Психология и право*, 7(2), 123—132. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017060210>
- Oshevsky, D.S. (2017). Clinical and psychological aspects of adolescents' involvement in extremist and terrorist activities. *Psychology and Law*, 7(2), 123—132. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017060210>
8. Павлова, А.Б., Барышева, Е.В. (2025). К вопросу об изучении экстремистских склонностей среди молодежи. *Вестник Государственного гуманитарно-*

- технологического университета, 1, 91—98.
Pavlova, A.B., Barysheva, E.V. (2025). On the Study of Extremist Tendencies Among Young People. *Bulletin of the State Humanitarian and Technological University*, 1, 91—98. (In Russ.)
9. Смирнов, А.А., Смирнов, Д.А., Соловьева, Е.В. (2023). Конативная модель геймификации для психологической диагностики и выявления зон риска девиантного поведения в образовательных учреждениях. *Перспективы науки и образования*, 5(65), 481—499. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.28>
Smirnov, A.A., Smirnov, D.A., Solovyeva, E.V. (2023). A conative gamification model for psychological diagnostics and identification of risk zones of deviant behavior in educational institutions. *Prospects of Science and Education*, 5(65), 481—499. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.28>
10. Тупикова, В.А. (2022). Теория социальной идентичности в изучении формирования экстремистских групп: обзор релевантных исследований. *Теория и практика общественного развития*, 12, 88—92. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.12.13>
Tupikova, V.A. (2022). Social identity theory applied to the study of extremist group formation : a review of relevant research. *Theory and practice of social development*, 12, 88—92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.12.13>
11. Тупикова, В.А., Гудкова, Я.А., Овчинников-Лысенко, Е.Г. (2023). Эмпатия студентов в контексте риска экстремизма. *Вестник Российского университета дружбы народов*, 23(3), 579—589. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-579-589>
Tupikova, V.A., Gudkova, Ya.A., Ovchinnikov-Lysenko, E.G. (2023). Students' empathy in the context of extremist risk. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia*, 23(3), 579—589. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-579-589>
12. Эльзессер, А.С., Капустина, Т.В., Кадыров, Р.В. (2023). Склонность к экстремизму в контексте социально-психологической дезадаптации личности. *Психологический журнал*, 44(3), 36—48.
Elzesser, A.S., Kapustina, T.V., Kadyrov, R.V. (2023). Tendency to extremism in the context of socio-psychological maladjustment of the individual. *Psychological Journal*, 44(3), 36—48. (In Russ.).
13. Lyzhin, A.I., Sharov, A.A., Lopez, E.G., Melnikov, S.G., Zaynullina, V.T. (2021). Modern problems of youth extremism: Social and psychological components. *Journal of Community Psychology*, 49(7), 2609—2622. <https://doi.org/10.1002/jcop.22664>
14. Trip, S., Marian, M., Halmajan, A., Drugas, M., Bora, C., Roseanu, G. (2019). Irrational Beliefs and Personality Traits as Psychological Mechanisms Underlying the Adolescents' Extremist Mind-Set. *Frontiers in Psychology*, 10. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01184>
15. Eldor, D.S., Lindholm, K., Chavez, M.H., Vassanyi, S., Badiane, M.O.I., Yaldizli, K., Froysa, P., Haugestad, C.A.P., Kunst, J.R. (2022). Resilience against radicalization and extremism in schools: Development of a psychometric scale. *Frontiers in Psychology*, 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.980180>

Информация об авторе

Анна Викторовна Литвинова, кандидат психологических наук, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии, факультет «Экстремальная психология», Московский

Литвинова А.В. (2025)
Психологические условия проявления склонности к
экстремизму у студентов
Экстремальная психология и безопасность личности,
2(4), 41—51.

Litvinova A.V. (2025)
Psychological conditions for the manifestation of a
tendency towards extremism in students
Extreme Psychology and Personal Safety,
2(4), 41—51.

государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва,
Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>, e-mail:
annaviktorovna@mail.ru

Information about the author

Anna V. Litvinova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Scientific Foundations of
Extreme Psychology, Department of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology
and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6783-3144>, e-
mail: annaviktorovna@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этической комиссией Ученого совета
факультета «Экстремальная психология» (протокол № 1 от 28.08.2025).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of the Academic Council of the
Department of Extreme Psychology (Protocol No. 1, dated August 28, 2025).

Поступила в редакцию 27.10.2025
Поступила после рецензирования 11.11.2025
Принята к публикации 20.12.2025
Опубликована 30.12.2025

Received 2025.10.27
Revised 2025.11.11
Accepted 2025.12.20
Published 2025.12.30